

Конструируя источник: казус Haraldskvæði

Так называемая «Песнь о Харальде», или «Вороновы речи», — биографическая поэма о норвежском конунге Харальде Прекрасноволосом (ок. 852—933), приписываемая его современнику скальду Торбьёрну Хорнклови, с давних времен привлекает внимание историков и мифологов, главным образом, в качестве источника по теме берсерков, поскольку рассматривается как свидетельство очевидца. Ни одно исследование о берсерках не обходится без привлечения этого текста. Однако с источниковедческой и текстологической точки зрения поэма до сих пор исследована очень слабо. Более того, до самого недавнего времени историки вообще не замечали, что текст, с которым они имеют дело, не существовал в эпоху Средневековья.

Финнуром Йонссоном в его знаменитом двухтомнике скальдической поэзии были опубликованы 23 строфы «Песни о Харальде» [см.: Jónsson 1908: 24—28]. Вопрос об аутентичности этих строф поднимался нечасто. Обзор вопроса дан у Клауса фон Зее, признавшего аутентичными лишь первые 12 строф из 23 [см.: von See 1981a]. Эта текстологическая аргументация была впоследствии им использована в статье о слове «берсерк» [см.: von See 1981b] (обе статьи впервые опубликованы в 1960-е гг.).

Первое упоминание берсерков в строфе 8 лапидарно и состоит из двух синтаксически параллельных строк: «Greniöðo berserker — emiöðo úlfheðnar» («рычали берсерки — завывали волчьи шкуры»). Конкретизацию — как дружинники Харальда — берсерки получают лишь в строфах 20—21, которые фон Зее считал поздними:

Про берсерков спрошу я,
Пьющих из моря трупов,
Как приходится
Тем, которые на рать идут,
Боевым мужам? —

Волчьими шкурами звать
Тех, которые в бою
Несут окровавленные щиты,
Одерживают победы,
Когда на бой идут;
Вот чем они все заняты;
Храбрецам исключительным,
Думаю я, доверяться
Должен бы опытный,
Тем, которые рубят щиты¹
[FS 1902—1903].

Здесь с сомнениями фон Зее можно только согласиться. Какими бы ни были требования к поэзии в разные эпохи, законы композиционного и стилистического единства универсальны. Поэт, который упоминает какое-то понятие в начале текста, а потом возвращается к нему через десяток строф и поясняет его смысл, — плохой поэт. Помимо этого фон Зее демонстрирует зависимость некоторых строф «второй части» от поэмы «Гренландские речи Атли», позднее происхождение которой общепризнано.

Мы полностью присоединяемся к следующим выводам фон Зее: 1) что описание морского боя при Хаврсфьорде аутентично; 2) что часть «Песни о Харальде» выдает литературную зависимость от «Гренландских речей Атли»; 3) что в этой поздней части содержится развернутая характеристика берсерков, уточняющая их статус как дружинников Харальда и возникшая в результате необходимости растолковать непонятную строку древнего текста. Вместе с тем, само его деление поэмы на «первую» и «вторую» части («древние» строфы 1—12 и «поздние» строфы 13—23) необоснованно. *Дело в том, что никаких «первой» и «второй» частей не существует.* Тот текст «Песни о Харальде», с которым работал фон Зее и который знаком нам всем, — фантом, сконструированный в XIX в. и канонизированный в начале XX в. Финнуром Йоннсоном. В том виде, в каком Йонссон издал его в своем сборнике, этот текст не извлекается ни из одной рукописи.

¹ Пер. М. Е.

Этот факт был давно известен филологам, но до последнего времени он полностью выпадал из поля историков и мифологов, писавших о берсерках. Приоритет в постановке вопроса об истории текста «Харальда» следует отдать, вероятно, Венсану Самсону, чья работа была нам неизвестна на момент нашего собственного текстологического исследования [см.: Samson 2011: 93—111]. Наши наблюдения близки наблюдениям Самсона, хотя итоговые выводы несколько отличаются.

Единственный источник, в котором находится целостная последовательность строф, составляющая поэму о Харальде, — хроника XIII в. «Красивая кожа» (*Fagrskinna*, далее — FS). Оба ее основных списка утрачены и сохранились лишь в копиях XVIII в. По этим позднейшим спискам она и была опубликована тем же Йоннсоном [FS 1902—1903]. В обоих списках последовательность строф одинакова, и она резко отличается от представленной в сборнике Йонссона 1908 г. (далее — J). Начнем с того, что текст FS состоит из 15 строф, а вовсе не из 23, как J. Первые 6 строф в FS и J совпадают. Неожиданности начинаются на 7FS. Эта строфа отделена от предыдущих коротким прозаическим пояснением, где уточняется, что следующий блок цитат — из той же самой поэмы (*sama kvæðe*). Строфы 7FS—11FS соответствуют строфам 15J—19J. Далее следуют еще одна прозаическая глосса о дружинниках Харальда, согласно которой «они носили волчьи куртки вместо кольчуг [*vargstakka fyrir bryniur*]», и продолжение поэмы. Сдвиг на 8 строф сохраняется. FS12—FS13 соответствуют J20—J21. Затем идет краткая прозаическая глосса: «Тут говорится о том, что у Харальда в свите были жонглеры [*leikara*]» (по другому списку: «Тут говорится о жонглерах»), — и за ней FS14 (=J22) и FS15 (=J23).

Описания морского боя при Хаврсфьорде (J7—J11) в этом тексте просто нет. Однако компилятор знал его — как совершенно другое произведение другого автора. Пять строф о морском бое в FS отделены от поэмы о Харальде несколькими листами прозы и других стихов, а автором этих пяти строф назван Тьодольв из Хвини.

Атрибуция «Морского боя при Хаврсфьорде» (будем называть этот фрагмент так) Торбьёрну Хорнклови взята у Снорри Стурлусона, из 18-й главы «Саги о Харальде Прекрасноволосом». Там даны те же 5 строф, что и в FS (не считая мелких разночтений). Из других глав саги извлекаются другие разрозненные строфы: из 15 — строфа 6, из 21 — J14 (отсутствует в FS). В отличие от составителя FS, Снорри нигде не указывает, что речь идет об одной и той же поэме. (Хотя Снорри вообще не слишком часто указывает источники цитируемых стихов).

Не станем рассматривать здесь источники остальных разрозненных строф, которые также извлекаются из различных рукописей вне всякой связи с текстом, приводимым в FS. Они добросовестно перечислены в примечаниях Йонссона к его изданию «Песни о Харальде» [Jónsson 1908: 24—28]. Ключевой вывод состоит в том, что нет абсолютно никаких текстологических оснований включать «Морской бой при Хаврсфьорде» в «Песнь о Харальде». Наиболее полный ее текст — по FS — представляет собой вполне цельное, хотя и с утраченной концовкой, произведение, в которое были искусственно вклинены еще 8 строф (5 из них и составляют собственно «Морской бой при Хаврсфьорде»). Поводы к этому издательскому решению довольно слабые: 1) намек на какой-то поход в 6FS (русский перевод О. А. Смирницкой — «йоль справить в море», но в оригинале о море не сказано, там стоит просто *út*, т. е. вне дома); 2) незначительная по объему прозаическая глосса между 6FS и 7FS.

В таком контаминированном виде текст поэмы был впервые опубликован в издании Карла Унгера и Петера Мунха 1847 г. (с опечатками в нумерации последних строф) и воспроизводился на протяжении XIX в. Таким образом, Йонссон, будучи отлично знакомым с рукописной традицией, тем не менее для антологии выбрал контаминированный текст.

Укажем еще факт, не отмеченный у Самсона: Йоннсон «улучшает» язык поэмы, например, последовательно заменяет новое написание *er* (местоимение «который») на архаическое *es*, вариант, вымерший в XII в. [см.: Cleasby, Vigfusson 1874: 131].

Этот отредактированный вариант дан в его издании FS параллельно с оригинальным текстом [FS 1902—1903: 6—12]; при этом в реальных разночтениях рукописей нет ни одного примера на *es / er*. Йонссон также устраняет ассимиляцию согласных и восстанавливает *Haralds* из *Harallz*, меняет новую форму прошедшего времени *var* («был») на старую *vas* и т. д. К счастью, языковые «улучшения» не попали в сборник 1908 г. Но отредактированная версия поэмы продолжает цитироваться и распространяться, в том числе в претендующей на научность электронной базе данных Skaldic Poetry Project (URL: <https://www.abdn.ac.uk/skaldic/m.php?p=text&i=1436> (дата обращения: 10.11.2014)).

Однако Йонссон не намеревался фальсифицировать текст. Он не только указал все источники для каждой строфы и последовательность строф в рукописях, но и проинформировал читателя о том, что атрибуции расходятся. Практика издавать «лучший», т. е. реконструированный, текст считалась нормальной в XIX — начале XX вв. Но уже в 1920-е гг. не все с ней соглашались: так, Нора Кершо издала «Песнь о Харальде» в том виде, в каком она находится в FS, а «Морской бой при Хаврсфьорде» опубликован ею как отдельное произведение (ее комментарий см.: Kershaw 1922: 76—81). Тем более такой текст непригоден как источник для современного историка.

Вплоть до этого момента мы в своем анализе текста сходимся с Венсаном Самсоном. И все же мы не можем согласиться с выводами из этого анализа, которые плавно перетекают в нападки на фон Зее. Основная претензия Самсона к фон Зее — использование фантомного текста — безусловно, справедлива. Но Самсон полагает, будто скомпилированный характер текста полностью опровергает гипотезу фон Зее о делении поэмы на «раннюю» (оригинальную) и «позднюю» (подражательную) части [см.: Samson 2011: 111]. На наш взгляд, текстология поэмы не опровергает ее, а лишь корректирует — если говорить не о «первой» и «второй» частях, а о «Харальде» и «Морском бое». «Морской бой» входит в «первую», по фон Зее, часть поэмы, так что в признании его древности все единодушно. Таким образом,

Более серьезный довод фон Зее — «гуннское» оружие у воинов Харальда — отмечается Самсоном на том основании, что этноним «гунны» засвидетельствован в «Старшей Эдде» [см.: Samson 2011: 132]. Но было бы странно, если бы он не был известен ранее XII в.: гунны, как известно, пришли в Европу в IV в., и для IX и XII вв. они были одинаково легендарны. Затем, в «Харальде» речь идет не о настоящем этнониме — употребление слова «гуннский» (*hunlenski*) применительно к оружию викингов возможно лишь как поэтизм. А раз так, то текст может быть сколь угодно поздним.

Наконец, «жонглеры» в строфах FS14—15 являют собой убийственный для древней датировки анахронизм [см.: von See 1981a: 303—304]. Но Самсону так хочется верить в подлинность текста (ведь в нем разъясняется статус берсерков), что он отделяется утверждением: «Учитывая скудость источников по цивилизации викингов, было бы рискованно отбрасывать это изолированное свидетельство» [Samson 2011: 133]. То, что существование жонглеров — не частный факт, а продукт целой культурной системы, чуждой Скандинавии IX в., игнорируется.

В реальности нет доказательств того, что какие-либо строфы «Харальда» по FS (включая первые шесть, которые фон Зее считал подлинными) созданы раньше XII в., так как фонетические архаизмы возникли исключительно под редакторским карандашом Йоннсона. Напротив, именно строфы 1—6 — в чем мы решительно расходимся с фон Зее — вызывают наибольшие подозрения своей поэтикой. Резонерское противопоставление изнеженной мирной жизни суровым военным будням напоминает скорее о Саксоне Грамматике и Кретьене де Труа, чем о языческой поэзии скандинавов, где героический нарратив обычно лишен прямой дидактики. Портрет «белокурой», «ясноокой» и «белошестой» валькирии явно принадлежит рыцарской поэтике Высокого Средневековья, как убедительно продемонстрировала И. Г. Матюшина, женский литературный портрет для Исландии является поздней инновацией, которая возникла вначале в любовной поэзии и несвойственна эддическому стилю [см.:

Матюшина 1994: 64—68]. Добавим, что портрет валькирии близок штампам романской лирики — трубадуров и труверов XII—XIII вв. Ср., напр., строки из анонимного французского стихотворения: «*Seu chavols me senblant fil d'or, // Elle ait lou col et blanc et gros*»³ [LFM 1991: 96]. На собственно исландской почве ближайшие параллели находятся в рыцарских сагах. О проникновении клише женского литературного портрета из континентального рыцарского романа в саги более подробно говорится в другой работе Матюшиной [см.: Матюшина 2001: 340—343].

Натуралистическое изображение ворона, поевшего мертвечины, также аномально для эддической поэзии. Отмечалось, что макабрический дискурс разложения германскому эпосу чужд и является по происхождению христианским [см.: Гуревич 2005: 88—89] (добавим, что наблюдение А. Я. Гуревича можно распространить и на скальдическую поэзию).

Не менее аномально появление лирического «мы» и вспышки мемуарной рефлексии в рассказе ворона: «*За Харальдом мы следовали, // Сыном Хальвдана, // Отпрыском Инглингов, // С тех пор, как мы вылупились из яйца*». Кажется, что поэт испытывал трудность с введением речи ворона и применил сознательный литературный прием смены точки зрения, не забыв напомнить, что говорящий — птица. Вряд ли такой ход вероятен для скальда IX—X вв.

Вообще вся художественная структура поэмы — развернутая дидактическая биография Харальда с подробным описанием его образа жизни вплоть до жонглеров и собачек — выглядит вполне цельной с точки зрения традиций Высокого Средневековья, но как сама эта биография, так и решение вложить ее в уста валькирии и ворона неправдоподобны для современника Харальда. Поэзия скальдов, посвященная здравствующему конунгу, всегда говорит о конкретных событиях «здесь и сейчас», но не дает общей панорамы жизни ее героя. Для IX—X вв. биографические очерки, описывающие нрав и образ жизни истори-

³ «Эти волосы напоминают мне золотые нити, // А шея у нее длинная, белая и полная». — *Пер. М. Е.*

не чурались того, чтобы стилизовать эту традицию там, где в ней был недостаток [см.: Ellis 1983: 13—71].

Очевидно, что поэт располагал «Морским боем при Хаврсфьорде» и что его рассказ о берсерках не что иное, как толкование старинных строк. Ошибаясь текстологически в определении границ позднего добавления, фон Зее был прав по существу. Таким образом, ценность этого рассказа в качестве источника по берсеркам сомнительна.

Получается, что пять строф «Морского боя при Хаврсфьорде» — это единственный источник, способный дать какие-либо сведения о берсерках. К сожалению, фрагментарность этих сведений такова, что любая попытка их интерпретации неизбежно будет спекулятивной.

СОКРАЩЕНИЯ

Аверинцев 1981 — *Аверинцев С. С.* Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981. С. 3—15.

Гуревич 2005 — *Гуревич А. Я.* Средневековая литература и ее современное восприятие: о переводе «Песни о нибелунгах» // Гуревич А. Я. История — нескончаемый спор. М., 2005. С. 118—137.

Либерман 2005 — *Либерман А. С.* Германисты в атаке на берсерков // Древнейшие государства Восточной Европы—2003. М., 2005. С. 119—131.

Лихачев 2001 — *Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.).

Матюшина 1994 — *Матюшина И. Г.* Магия слова: скальдические хулительные стихи и любовная поэзия. М., 1994.

Матюшина 2001 — *Матюшина И. Г.* О жанровой

эволюции рыцарской саги // Древнейшие государства Восточной Европы—1999. М., 2001. С. 309—362.

Abels 2006 — *Abels, Richard*. Alfred and his Biographers: Images and Imagination // Writing medieval biography, 750—1250: essays in honour of Professor Frank Barlow. Woodbridge, 2006. P. 61—75.

Christiansen 2002 — *Christiansen Eric*. The Norsemen in the Viking Age. Oxford, 2002.

Ellis 1983 — *Ellis John M*. One Fairy Story too Many: The Brothers Grimm and Their Tales. Chicago; London, 1983.

FS 1902—1903 — *Fagrskinna: Nóregs kononga tal*. Udg. af Finnur Jónnson. København, 1902—1903.

Jónnson 1908 — Den norsk-islandske skjaldedigtning. Udg. af Finnur Jónnson. Bd. I. København, 1908.

Kershaw 1922 — Anglo-Saxon and Norse Poems. Ed. by Nora Kershaw. Cambridge, 1922.

LFM 1991 — Lyrique française médiévale. Ed. par Olga Smolitskaïa et Aléxeï Parine. M., 1991.

Potter 1999 — *Potter David S*. Literary Texts and the Roman Historian. London; New York, 1999.

Samson 2011 — *Samson Vincent*. Les Berserkir: les guerriers-fauves dans la Scandinavie ancienne, de l'âge de Vendel aux Vikings (Vie—XIe siècle). Presses Univ. Septentrion, 2011.

von See 1981a — *See Klaus von*. Studien zum Haraldskvæði // *See Klaus von*. Edda, Saga, Skaldendichtung: Aufsätze zur skandinavischen Literatur des Mittelalters. Heidelberg, 1981. S. 295—310.

von See 1981b — *See Klaus von*. Exkurs zum Haraldskvæði: Berserker // *See Klaus von*. Edda, Saga, Skaldendichtung: Aufsätze zur skandinavischen Literatur des Mittelalters. Heidelberg, 1981. S. 311—318.